Что за перевалом перестройки?

Последуйте за тем,
кто не просит у вас награды
и кто на прямом пути!
651 г. от р. Х., «Коран», сура 36: 20/22

В стране кризис. В партии раскол. Обществу требуется консолидация сил для того, чтобы страна не развалилась, а жертвы, принесённые народами за последние сто лет, оказались не напрасными. Какой должна быть платформа для консолидации сил, стремящихся к оздоровлению обстановки в стране, а следовательно и во всем мире? СССР — великая держава, а кризисное положение в любой великой державе — угроза стабильности в мире.

Несмотря на все неурядицы нашей жизни, СССР в наименьшей степени пострадал от социального расслоения по имущественному признаку. Это неоспоримое и главное достижение трудового народа, которое нельзя потерять в ходе перестройки. Как только у нас наметились **тенденции к расслоению по имущественному признаку,** так немедленно на **него** отреагировала статистика роста преступности и роста других негативных явлений в многонациональном государстве.

Опыт предвыборного плюрализма мнений показывает, что представители разных идеологических течений демонстрируют друг другу и обществу **благонамеренность**, но не в состоянии договориться о **содержании** этой благонамеренности. Мы очень быстро убедились, что любая идеологическая платформа неспособна объединить широкие массы народов нашей страны, принадлежащие к различным классовым группам, религиозным, этическим и прочим течениям. Плюрализм мнений вырождается таким образом из уважения к точке зрения собеседника в «вавилонское сТОЛПОтворение», что обрекает его на пустоцветие.

В. Г. Белинский дал определение толпы как *«собрания людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету»*. Толпа неспособна к демократии даже при наилучших законах и демократических процедурах. С этим и связана неэффективность наших выборных органов власти. Чтобы общество не было толпой, необходимо ПРЕДАНИЕ (то есть сплетни об истории) заменить достоверными фактами, а рассуждения ПО АВТОРИТЕТУ заменить философской культурой, доступной всем членам общества. В таких условиях уже можно будет не только **говорить о демократии**, но и **осуществлять демократию**. Иначе демократические процедуры — красивая вывеска на диктатуре элиты, стоящей над толпой. Один английский ученый XIX века сказал о *«философии истории в обширном смысле как объяснении прошедших и предсказании будущих явлений мировой жизни человека на основании общих законов»*. Это, по нашему мнению, и есть главное в содержании философской культуры.

Люди устали от **обилия фактов**, которые выплескивают на них средства массовой информации в течение последних пяти лет, и хотят понять, кому верить. В такой обстановке общество не способно к сплочению. Понятно, что факты приводятся различными сторонами только для того, чтобы обосновать на них концепцию развития общества, в которой заинтересован определенный **социальный слой.** Фактами можно перекидываться до бесконечности, а общество, не располагая концепцией, разрушится, если исчерпает лимиты времени, отпущенные ему в глобальном естественноисторическом процессе. Общество может устойчиво развиваться в **глобальном** историческом процессе,

если оно всё работает на реализацию **одной** из множества концепций, выработанной им не на основании «плюрализма мнений», а на основании **плюрализма фактов.**

Трудящиеся страны, совершив бескровную революцию, выстояли в навязанных им кровавых войнах и «мире» и создали государство, ставшее сдерживающим фактором ужесточения эксплуатации народов капиталом во всех странах. То, что «демократический» Запад живет лучше, чем мы — заслуга наших отцов и дедов, решивших построить общество без эксплуатации человека человеком. Процесс становления общества социальной справедливости в Мире казался необратимым. Все это было возможным только потому, что большинство народа разделяло убеждение в правильности идеологии, выработанной людьми, обладавшими философской культурой, основанной на **методологии** диалектического материализма.

Все философии могут быть разделены на два типа: **методологические**, которые корректируют положения идеологии, исходя из практики общественного развития: и **догматические**, апеллирующие к авторитету Всевышнего Господа и основоположников учения в стремлении заделать расширяющуюся пропасть между общественной практикой и идеологией без нарушения «целомудрия» священного писания. **Марксизм-ленинизм** создавали как **методологическую** философию, а теперь убивают как **догматическую**.

Если смотреть глубже, то **людей сплачивала не идеология, а методология**. Разброд и шатания начались в условиях, когда идеология, лишенная методологии, превратилась в «святую» догму и перестала решать задачи современности, когда большинство трудящихся не осознавало методологии. Если в начале века платформа консолидации трудящихся могла быть **подсознательно** методологической, то теперь она должна стать **осознанно** методологической с диалектическим ядром. **Во-первых**, она наиболее широкая, т.к. элементы диалектики присутствуют практически во всех идеологических течениях. **Во-вторых**, честные перед собой и окружающими попытки опровергнуть объективную диалектичность целостного Мира ведут к более глубокому пониманию диалектики, росту философской культуры и сплочению общества. **В-третьих**, диалектика позволяет переработать любой плюрализм фактов в единство мнений по любому вопросу, единство мнений, не навязанное сверху, не купленное за деньги, а выработанное самим обществом. Только так общество может раскрыть творческую энергию народов и подняться на новую ступень развития, избежав гибели.

Сейчас произносится много общих слов: **«обновление социализма»**, но при этом затрудняются дать ясный ответ па вопрос, что такое социализм и чем он отличается от капитализма; **«перестройка»**, но не говорят конкретно чего и во что; **«общечеловеческие ценности»** и т. п. Подразумевается, что все об этом и так знают. Но все только задают вопросы о том, **что под этим понимать?** А представители разных неформальных течений понимают в полном соответствии с плюрализмом каждый **своё,** а делают **одно общее** дело. Чье же это дело, если общее мнение сводится к тому, что за годы перестройки жить стало труднее? И где уверенность в завтрашнем дне? Эти вопросы тоже решаются через методологию. Народ требует прямых и ясных ответов на все эти и другие вопросы.

Социализм — слово не самое древнее, но оно выражает в современных условиях древнюю мечту человечества жить в обществе **социальной справедливости**. Социальная НЕсправедливость возникла с классовым расслоением общества, которое в свою очередь было вызвано общественным разделением труда. Общественное разделение труда ведёт к росту производительности ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА. Рост производительности общественного труда повышает уровень жизни и **уверенности в завтрашнем дне** (тоже

характеристика совершенного общества) всех членов общества, но в разной мере. Общество длительное время вынуждено было мириться с этим «в разной мере».

Общественное разделение труда — это разделение труда прежде всего на труд непосредственно **производительный** и труд **управленческий**, на что указывал ещё Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» (Маркс, Энгельс, соч., т.20, стр.293). Объективная необходимость общественного развития в смысле **роста качества управления** производством и есть тот фактор, который вынуждал общество длительное время мириться с поддержанием **монопольно высокой цены на продукт управленческого труда** и существованием **«элитарных» социальных групп,** из среды которых черпаются кадры управленцев.

Сущность эксплуатации человека человеком — в поддержании монопольно высокой цены на продукт управленческого труда.

Но рост производительных сил и совершенствование производственных отношений — повышение качества управления — требует расширения социальной базы, дающей обществу управленцев: современная управленческая аристократия — менеджеры — шире, чем буржуазия, буржуазия шире, чем дворянство. В конце концов, производительные силы разрастаются настолько, что элитарные группы не в состоянии из своей среды выдвинуть необходимое обществу количество управленцев достаточно **высокой квалификации.** С этого момента общество начинает осознавать необходимость расширения социальной базы, из которой черпаются кадры управленцев. Этот процесс в истории наиболее ярко отразился в том, что на первое место в мире по производительности труда сначала вышла Америка, а затем Япония.

Социализм — расширение социальной базы управленцев до границ всего общества. В этих условиях **общественно неоправданно** содержать элиту, которая обладает более высоким уровнем потребления, дабы из её рядов черпать кадры управленцев для обеспечения нужд всего общества. Производительные силы СССР достигли именно этого уровня, а общественное мнение реагирует на этот факт **ошибочным требованием ликвидации аппарата**. Но до тех пор, пока существует общественное разделение труда, до тех пор **профессиональный аппарат управления необходим**, другое дело — какое **качество управления** производством и распределением аппарат обеспечивает. Это вопрос о **качестве** и **целях** управления, а не вопрос о необходимости ликвидировать аппарат. Точка зрение, что аппарат ничего не производит, а только потребляет, ошибочна. Продукция, производимая управленцами — организация производства и распределения. Качество этой продукции — эффективность использования развивающихся производительных сил. Уничтожение данного аппарата ведет к воссозданию иного аппарата, так как управление, а, следовательно, и аппарат объективно необходимы при любом уровне развития экономического базиса и способе производства. При этом вопрос о **цели** и **качестве** управления не снимается. Этот вопрос связан с понятием собственности на средства производства.

Многие, и не только советские обществоведы, сходятся на том, что **право собственности на средства производства** — право управления производством и распределением продукции либо непосредственно, либо через доверенных лиц. Содержание понятия собственности именно в этом. **Формы собственности** проявляются в том, как реализуется это право управления производством и распределением. **Частная** собственность — когда лица, занятые непосредственно производительным трудом не имеют реальной возможности отстранить от управления производством и распределением продукции тех, кто не пользуется их доверием. **Общественная** — когда

трудящиеся имеют реальную возможность отстранить от управления тех, кто утратил их доверие. Отсюда получается, что и государственная, и кооперативно-колхозная, и кооперативная собственность может быть как частной, так и общественной.

Если собственность частная в указанном смысле слова, то управленцы — частные собственники и имеют реальную возможность обеспечить такое управление распределением продукции, что уровень жизни семей из сферы управления будет выше, чем уровень жизни семей, занятых в сфере материального и духовного производства. Строй при этом может называться как угодно.

Мы понимаем, что отсюда происходят две принципиально разные концепции социализма.

Ленинская, изложенная в основных чертах в «Государстве и революции», предполагает, что все члены общества находятся в равном отношении к средствам производства. Следовательно, в таком социализме не должно быть разницы в среднем уровне жизни между семьями, принадлежащими к сфере управления и сфере производства, поскольку обе эти сферы необходимы для обеспечения жизни общества на данной ступени развития. К этому ещё остается добавить, что в многонациональной стране не должно быть и различий в среднем уровне образования и уровне жизни между различными нациями, т.е. должны создаваться условия для реализации, а не для декларации равноправия наций. Это не уравниловка, так как общество должно стимулировать материально рост квалификации и платить за большее количество труда больше. Но главный принцип — принцип равной оплаты за равный труд, откуда и вытекает отсутствие имущественного расслоения между различными социальными группами: классовыми, национальными, профессиональными группами производства и управления.

Вторая концепция социализма — **социализм дюринговского типа**, в котором существуют все виды собственности, включая и частную, и который, как было показано ещё Ф. Энгельсом, не может не выродиться в **капитализм.**

Как мы видим, **мы не жили ещё ни при одном из этих социализмов**. То, что есть и было в СССР, — растянувшийся **переходный период от капитализма к тому, что будет после перестройки**. Поэтому сейчас, перед перевалом перестройки, нам надо ответить на вопрос, **какой социализм мы хотим получить?** А прежде ответа на него мы должны будем сформировать **концепцию переходного периода** к тому социализму, который захотим строить. Без методологии с этими вопросами не разобраться. Поэтому платформа консолидации общества и, прежде всего партии должна быть **осознанно** методологической.

Югославия, Польша, Венгрия, Чехословакия вступили на путь построения «социализма» типа Дюринга. Мы видим, что сразу же в этих странах начался процесс расслоения общества по имущественному признаку и обострение социальной напряженности в разных формах, что вызывает озабоченность трудящихся. Следует ли и СССР повторять их ошибки, или лучше осознать свои и их исправить? На этот вопрос не в состоянии ответить ни парламент, ни референдум, но вокруг него можно долго дурить людям головы подобно тому, как это сделала «Комсомольская правда» 12.12.89 в статье «НесЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ». В ней вместо прямого вопроса: «Допускаете ли вы восстановление капитализма в СССР?» — научная команда во главе с академиком «всех наук» Т. И. Заславской назадавала кучу других вопросов. Проанализировав ответы на них, авторы статьи пытаются убедить себя и обмануть

молодое поколение, доказывая, что народ не имеет отрицательного отношения к капитализму. По этой причине можно гнать перестройку дальше по Дюрингу в капитализм.

У нас нет оснований полагать, что народы СССР за восстановление капитализма под каким-нибудь благовидным названием типа «гуманный социализм». Поэтому надо разобраться, чем переходный период к социализму **по Ленину** отличается от подобного к социализму общественного устройства **по Дюрингу и Каутскому**. **Общее** у них в том, что и переходный период к ленинскому социализму, и «социализм» типа Дюринга имеют многоукладную экономику при самых разнообразных формах собственности. Но есть и **различие**:

- «**Социализм**» **Дюринга** предусматривает сохранение под вывеской «социализм» эксплуатации человека человеком, то есть монопольно высокую цену на продукцию управленческого труда. Дюринг об этом писал так: «*…наряду с удовлетворением требований справедливости будет иметь место ещё добровольное выражение особой признательности и почета*». (что означает «добровольное» признание несправедливости — авт.) … Общество делает самому себе честь, когда отмечает высшие виды деятельности, предоставляя им умеренную добавку для нужд потребления.
- Переходный же период к **социализму по Ленину** не предусматривает этой «добровольно» признанной несправедливости. Энгельс в ответ Дюрингу просто съязвил: «*И г-н Дюринг тоже делает самому себе честь, когда, соединяя невинность голубя с мудростью змия, так трогательно заботится об умеренном добавочном потреблении для дюрингов будущего*» (Соч., т.20, стр.312). Ленин в «Государстве и революции» писал о сведении заработной платы «чиновников» к среднему рабочему уровню, чем подтвердил точку зрения Энгельса, и, будучи Предсовнаркома, получал зарплату рабочего первого тарифного разряда.

С процессом переходного периода связан вопрос **о роли партии и многопартийности**.

Если мы строим «социализм» Дюринга, проще говоря, возвращаемся к капитализму, **то многопартийность нужна**, так как разные партии должны создавать у народных масс иллюзию, что они отражают в выборных органах интересы различных социальных групп. На самом деле в выборных органах основную роль играют профессионалы, которым общество, «*делая самому себе честь, предоставляет умеренную добавку для нужд потребления*». Поскольку финансы несоциалистического общества сосредоточены в руках «денежных мешков», то **не общество, а «денежные мешки»** предоставляют более-менее неумеренную добавку для нужд потребления тем профессионалам-политикам, которые лучше защищают **их интересы** в выборных органах. Как это делается, нам показали депутаты Собчак и Тихонов.

Всё сказанное касается **средств массовой информации**. Они или подчинены партийной дисциплиной интересам трудящихся, если партия — партия трудящихся, или через «умеренную добавку для нужд потребления» — интересам капитала. **Партийные же массы в этой системе — просто ширма, фактически многопартийная система в этой ситуации — одна многоликая партия КАПИТАЛА**, и ничьих интересов, кроме интересов капитала она не представляет. ЕЁ задача — поддерживать политическую стабильность, не доводя общество до социального взрыва. **Нам не нужна такая «многопартийность».**

Если же мы строим социализм по Ленину, то нам нужна **одна партия**, которая не терпит в своих рядах хапуг и карьеристов всех мастей, которая привлекает всех щедрых душой людей и создает условия для роста их философской культуры, чтобы люди не блуждали в «трех соснах».

Платформой такой партии может быть только **осознанная методология**. Все же остальные общественные организации деятельности такой партии не только не мешают, а являются её опорой. В них партия вырабатывает политику. Так политика партии становится политикой парода. Народ в общественных организациях, пронизывающих государство и его институты, проводит политику в жизнь.

После отмены партмаксимума, ограничивавшего зарплату руководителей-партийцев, переходный период в СССР стал приобретать черты социалитета Дюринга. Причина этого в том, что в правящую партию хлынули рвачи и карьеристы. **Захватив аппарат управления**, они, чтобы затеряться в партии, преднамеренно раздули её численность. Низкая философская культура стала нормой в партийных рядах, а **методологическая философия** партии перерождалась в **догматическую философию.** Эта «философия» со временем стала уделом «науки», так как не была связана с решением задач, встающих перед обществом.

Поэтому ОЧЕНЬ важен **вопрос о соотношении идеологии и методологии**. Обыденное сознание считает, что методология — часть идеологии. Но это не так: одна и та же методология познания объективных законов развития общества в руках разных социальных групп может порождать разные взаимоисключающие друг друга идеологические системы. Та группа, которая владеет **наиболее совершенной методологией,** для защиты своих эгоистических интересов может наплодить такой плюрализм идеологий, что в нем под силу разобраться лишь методологически грамотному человеку. По этой причине платформы всех политических партий многопартийных «демократических» обществ носят **идеологический**, а не **методологический** характер. Охрана монополии на методологию — единственный залог того, что многопартийная система может защитить интересы стоящей над ней правящей группы. Поэтому и при многопартийной, и при однопартийной системе **реальная концептуальная власть принадлежит тем, кто, владея методологией, формирует идеологии и программы политических партий**. Государство: политическая, законодательная, исполнительная, судебная власти обеспечивают только **выполнение концепции**, **сформированной концептуальной группой**, направляя ресурсы общества в соответствующие отрасли производства. Так как народ строит общество социальной справедливости, то он заинтересован в том, чтобы концепция его построения и методология корректировки концепции были осознаны **как можно более широким кругом людей**. По этой причине трудящиеся не имеют необходимости в многопартийной системе, скрывающей от них методологию и концепцию развития общества.

Теперь ясно, что **фактически** и при многопартийной, и при однопартийной системе мы имеем дело с **методологической платформой**, на которой стоит **эгоистическая** концептуальная группа.

В условиях многопартийности методологическая платформа служит для поддержания состояния, когда эксплуатация человека человеком есть, но большинство населения находится под наркозом неведения и непонимания.

При построении общества социальной справедливости **в условиях однопартийности** методологическая платформа защищает общество от наркотизации непониманием

и обеспечивает условия, в которых невозможна эксплуатация человека человеком. Так эгоизм элиты, живущей за счёт трудящихся, вытесняется «эгоизмом» самих трудящихся.

В общественных формациях, допускающих и **оправдывающих** эксплуатацию человека человеком, концептуальная власть неизбежно возникает в среде элитарных групп, дающих классовому антагонистическому обществу управленцев. В ходе развития глобального исторического процесса сформировалась **глобальная концептуальная власть**, опирающаяся в своей деятельности на систему евро-американского капитализма. Отход от ленинских принципов построения социализма в сторону подкупа политической надстройки по-дюринговски — предоставлением «умеренной добавки для нужд потребления» — не случайность. **Это защита глобальной концептуальной группой своей монополии на власть в мире.** Обладая более высоким уровнем понимания, она навязала через сионистскую мафию (Троцкий и К^{o}) **построение общества социальной справедливости, исключив из жизни саму социальную справедливость**, то есть, отдаляя в бесконечность ликвидацию монопольно высокой цены на продукт управленческого труда.

Сейчас в ходе перестройки наша правящая элита по-прежнему противостоит восстановлению социальной справедливости. Самое опасное проявление этого в том, что появившиеся попытки критики догматического марксизма-ленинизма не находят должного отпора с методологически крепких позиций. Эта критика ведется в условиях отрицательных эмоциональных оценок состояния общества, которые связывают кризис общества с **именами** основоположников научного коммунизма, но не затрагивают **содержания** теории научного коммунизма. Это порождает опасность того, что при продолжающемся углублении кризиса общество под давлением купленных средств массовой информации, возненавидев само слово «коммунизм» и не осознавая содержания теории научного коммунизма, **выбросит** на свалку истории **вместе со словами и содержание**: теорию и — самое главное — породившую ее МЕТОДОЛОГИЮ. Это и будет отвечать интересам самых реакционных кругов в мире. **Утрата методологии — гибель нашего общества**. Это ведет к большой крови уже сейчас: Армения, Фергана, Азербайджан, и что дальше? — гражданская война!

Итоги выборов в местные советы показали пассивность основной массы избирателей ещё в ходе предвыборной кампании. Причина этого в том, что кандидаты, принадлежавшие, казалось бы, к разным течениям (НФ, ДС, «зеленые», деятели культуры), говорят одни и те же слова, видят одни и те же проблемы, и фактически **при большом количестве «альтернативных» кандидатов избиратели не увидели разницы в этих альтернативах**. Да её и нет. Мы вышли на перевал перестройки, и за ним открылась **развилка двух дорог: одна ведет в капитализм, а другая — в социализм**. Народ видит, что подавляющее большинство кандидатов не дает ответа на вопрос, по какой дороге они намерены вести общество, став депутатами. Поэтому, не получив ответа на этот вопрос, большинство игнорировали выборы. Остальные голосовали за тех, кто говорил красивее, кого разрекламировали средства массовой информации. Многие считают, что все кандидаты на одно лицо, и веры им нет. Раз нет веры, то **нужно знание**, понимание того, что происходит в стране и за её пределами.

Знание и понимание может дать только методология, овладение философской культурой. Тогда сами проявятся и сторонники пути к капитализму, и сторонники пути к социализму — такому, в котором хорошо жить каждому труженику. Поэтому искать врагов перестройки не надо. Народ должен овладеть философской культурой, он готов к этому, о чем и заявил на прошедших выборах, не проявив в них активности.

Юрий Рыжов, председатель Комитета Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию, в журнале «Новое время» №10, 1990г., в статье «Безопасность, которая нам нужна» пишет о невозможности ведения войны в традиционном смысле слова в современных условиях. **Но противоборство двух систем, даже в форме сотрудничества, все равно сохранится**. Это сотрудничество каждая сторона будет стремиться перевести в сотрудничество по укреплению своей системы за счет использования ресурсов второй, «сотрудничающий» стороны в своих интересах. Это, прежде всего борьба за информацию, овладение которой позволяет эксплуатировать в своих интересах непонимание второй стороны хода дел как её собственных, так и дел во всем мире. **Это — информационная война**. Чтобы победить в этом «сотрудничестве», надо понимать объективные законы развития глобального исторического процесса более глубоко, чем противостоящий «сотрудник». Поэтому МЕТОДОЛОГИЯ раскрытия объективных закономерностей Мира и становится главным оружием в борьбе за то, чтобы в результате этого «сотрудничества» скорейшим образом воплотились в жизнь мечты всех трудящихся **о социальной справедливости**, а не мечты **о мировом господстве** разного рода узких элитарных групп в какой-нибудь «мягкой» и «культурной» форме.

Для победы необходим штаб — внутренняя концептуальная власть, выражающая «эгоистические» интересы трудящихся, а не элиты. В обществе созрели объективные условия для стабильности такой власти. Допустив попытку построения социализма в стране, глобальная концептуальная власть сделала и ряд ошибок. Всеобщее среднее, бесплатное высшее образование, даже при их ущербности по современным мировым стандартам, сделали свое дело, вопреки мафиозным попыткам создать научную и культурную «элиту» — ВАК, АН СССР и республик, творческие союзы.

Не народ отошел от идеалов социальной справедливости, **не партия** предала народ. Отказавшись от методологии, **руководство партии** не могло не пойти на поводу у глобальной концептуальной власти, стремящейся опрокинуть социализм. **Но разгром партаппарата — не разгром партии.**

Сегодня образовательный и культурный уровень вне элитарных групп, несмотря на алкогольный геноцид в отношении народов СССР, достаточно высок, чтобы обеспечить устойчивость концептуальной власти. Не аппарат, а его «часть — внутрипартийная мафия» — не допустив при помощи **свободной от народа** прессы простых тружеников в Верховные советы, продолжает проводить в жизнь политику глобальной концептуальной власти. Реакция на это — некоторые депутаты-рабочие отказываются от своих мандатов, не желая работать на «чужого дядю».

Экономический базис нашего общества *почти* социалистический, а **политическая надстройка** *ещё* не капиталистическая. Существует объективный закон соответствия базису надстройки. Развилка, открывающаяся за перевалом перестройки, и есть тот пункт, после которого и **ударит этот объективный закон:**

- **либо** под ещё не вполне капиталистическую надстройку будет подведен капиталистический базис,
- **либо** на почти социалистическом базисе будет поставлена социалистическая надстройка.

И то, и другое — перестройка. Но какую перестройку нам приготовили? Несбалансированность товарной и денежной масс накапливалась в течение трех последних десятилетий. **Необеспеченные товарами деньги сконцентрировались у весьма небольшого круга лиц**.

- В условиях социалитета Дюринга они станут финансовым капиталом, который обратится в промышленный и прочий, как только на рынок будут выставлены государственные средства производства, относимые пока к «общенародной» собственности. Это и будет **подведение капиталистического базиса под несоциалистическую надстройку**.
- Денежная реформа с изъятием капитала через аннулирование вкладов на предъявителя и подтверждение трудового поручения прочих состояний при обеспечении среднего для общества уровня потребления в сфере управления будет **восстановлением социалистической надстройки на социалистическом базисе**.

Именно для того, чтобы на законных основаниях восстановить капитализм, (незаметно в течение многих десятилетий, пользуясь непониманием аппаратом существа дела), глобальная концептуальная власть, все прекрасно понимая, и создавала нарастающую несбалансированность товарной и денежной масс, о которой теперь внезапно заговорили, получив команду.

В период между съездами руководство партии не только не выполнило решений XXVII съезда, но сознательно пошло на их ревизию без учета мнения рядовых коммунистов. Это закономерный итог отхода партийной элиты от принципов диалектического материализма. Лишение партии средств массовой информации под благовидным предлогом «демократизации» — подготовка партийной элитой окончательного разгрома партии трудящихся, готовой на осознанном уровне проводить в жизнь политику, направленную на построение общества социальной справедливости. Предстоящий XXVIII съезд партии, о расколе которой шумит «радикальная» пресса, должен стать съездом объединения всех здоровых сил. **Но прежде чем правильно объединиться, надо правильно размежеваться**. Без осознания необходимости методологической платформы этого объединения сделать не удастся.

Увидеть все это, **понять, разработать** единственно верную концепцию построения и развития общества социальной справедливости, **провести её** в жизнь, а, следовательно, **одержать** реальную победу в современной информационной войне можно, только **овладев всеми видами информационного оружия, и, прежде всего диалектической методологией**.

ХХХ

Методологию мы понимаем так. Вселенная — самоизменяющаяся в **формах** по **мере** развития **материя**. Формам организации материи в науке соответствует понятие **информации**, а в религиях — **дух**. Любая часть материи обладает способностью более или менее полного отображения (информационный процесс, длящийся во времени) всей остальной Вселенной и самой себя в саму себя. При достаточно высоком уровне организации материи частный вид её общего свойства — отображения — мы называем **разумом**. Мир, Вселенная — **триединство материи, информации, меры**. Движение — самоизменение во времени форм организации материи. Диалектика — методологическое понятие, отражающее самодвижение всего сущего в целостности Мира через:

- взаимоотношение отличностей;
- переход количественных изменений в качественные и обратно;
- ОТРИЦАНИЕ отрицания.

Опыт, практика — критерий истины — подтверждает **пока достаточную** правильность этого мировосприятия. — Отход от него ведет к разрушению полноты к целостности мировосприятия и в своей крайней форме является антидиалектической отсебятиной, самодурью.

Здесь изменена привычная формулировка «**единства и борьбы противоположностей**», ибо противоположности подразумевают парность отличностей, а «борьба» в руках злонамеренных или недалеких вульгаризаторов ведет к борьбе до уничтожения одной из противоположностей, что для общества чревато его разрушением или стойкой деградацией. Единство и борьба противоположностей — сужение более общей закономерности; неоправданное использование суженного закона ведет к ошибочным выводам.

Развитие методологии — благо.

P.S. *Напоминаем читателям, что данная статья базировалась на достигнутой тогда Внутренним Предиктором СССР мере понимания, которая за годы после 1990 г. значительно расширилась.*